

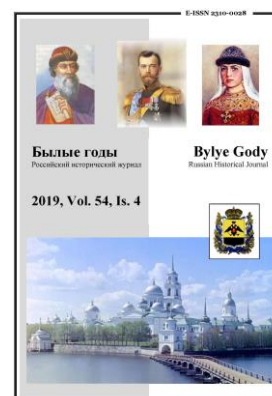
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1832-1841. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1832
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Annual Reviews of the Kutaisi Province as a Historical Source for the Study of the Pre-revolutionary Judicial System of the early XX century

Igor V. Zozulya ^a, Ludmila P. Ermolenko ^{a,*}, Marina E. Kolesnikova ^a

^aNorth-Caucasus Federal University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the characterization of the post-reform judicial system operating in the territory of the Kutaisi province. Features of the imperial ship system and legal proceedings were made on the basis of an analysis of one of the historical sources of the era – annual reviews of the Kutaisi province of the beginning of the twentieth centuries, which were based on the materials of the highest reports of the Kutaisi governors. The authors propose a detailed description of the activities of the Kutaisi District Court and justices of the peace, presented in dynamics in 1901–1913. Shows the current situation on the state of crime in the region in absolute numbers, and also provides statistics on certain types of especially serious crimes (murders, injuries, robberies, robberies, thefts, etc.). The causes of one of the most common types of crimes among the local mountain population – horse-stealing, which is largely explained by local traditions and customs, are presented. Statistical information on political crimes on the eve and during the First Russian Revolution of 1905–1907 is given (against the emperor and members his family, riots, participation in secret societies and gatherings, etc.).

Keywords: Russian Empire, Abkhazia, Kutaisi province, judicial system, legal proceedings, customary law, judicial reform.

1. Введение

История развития пореформенного судоустройства и судопроизводства в рассматриваемом нами административно-территориальном образовании Кавказа берет начало с 1866 г., когда в Кутаисской губернии были введены Судебные уставы, утвержденные 20 ноября 1864 г. императором Александром II. Несмотря на широкую изученность содержания и проведения судебной реформы в целом по России, история деятельности новых пореформенных судов в отдельных губерниях и областях Кавказа и Закавказья остается еще недостаточно исследованной. Исходя из этого, авторы определяют актуальность статьи, опираясь на один из источников рассматриваемого периода – обзоры Кутаисской губернии начала XX вв., основой которых в свою очередь стали отчеты кутаисских губернаторов, ежегодно представляемых на имя российских императоров. Так, если во второй половине XIX в. в обзорах специально отмечалось, что они печатаются, то в начале XX в. прямо указывалось на их публикацию по распоряжению кутаисских губернаторов.

2. Материалы и методы

В качестве источников привлечены опубликованные в дореволюционной местной печати «Обзоры Кутаисской губернии» с начала XX столетия до предвоенных лет накануне начала Первой мировой войны. Наряду с этим, авторы фрагментарно использовали и другие архивные материалы с Высочайшими отчетами кутаисских губернаторов более раннего периода, а также целый ряд источников и научных публикаций, раскрывающих особенности обычного права абхазского народа.

* Corresponding author

E-mail addresses: gutik77@bk.ru (L.P. Ermolenko)

В основу решения исследовательских задач был положен принцип историзма. Анализ распространения общероссийской судебной системы на рассматриваемую авторами территорию проходил с учетом местных особенностей проживающего населения, их обычаев и традиций, что, несомненно, отразилось на специфике судоустройства и судопроизводства Кутаисской губернии. Вне всякого сомнения, необходимо отметить то, что проведение административных и судебных преобразований в регионе, проходившее в середине XIX в., было сопряжено с условиями продолжающейся Кавказской войны и отразилось на сочетании общероссийских норм судебного законодательства с обычным правом горских народов. Но даже после завершения военных действий российское правительство не спешило кардинально переустраивать внутреннюю жизнь местного населения, отказавшись от применения адатов в судебных спорах.

Авторы руководствовались историко-правовым, сравнительно-правовым, проблемно-хронологическим, ретроспективным, количественным методами, которые позволили достичь желаемых результатов. Аналитический метод способствовал всестороннему рассмотрению нормативно-правовых актов эпохи. Статистический и количественный методы дали возможность на базе составленных сравнительно-статистических таблиц с наибольшей достоверностью представить и проанализировать деятельность пореформенных судов региона.

Авторы обратили особое внимание на изучение и анализ отдельных разделов «Обзоров Кутаисской губернии», которые напрямую были связаны с состоянием региональной преступности и деятельностью местных судов, выполняющих как карательные функции (осуждая преступников), так и превентивные меры по предупреждению роста преступлений в губернии. Так, в первую очередь были проанализированы разделы обзоров «Народная нравственность» и «Насильственные и случайные смерти». Наряду с этим, и в других разделах встречались отсылки губернаторов к состоянию уровня преступности.

3. Обсуждение

Характер исследуемой проблемы предопределяет обращение к различным отраслям исторической науки и юридических знаний, а также к широкому спектру научных работ. Однако основная часть исследований советской и современной историографии, представляющая несомненный научный интерес, не освещает ряд вопросов, связанных с региональным аспектом развития пореформенных судебных институтов, не содержит его более глубокий исторический и юридический анализ. В связи с этим авторы констатируют факт недостаточной разработанности темы исследования, в то же время соглашаясь с мнением современных исследователей о том, что новые работы приобретают междисциплинарный характер (Шахрай, 2014: 33). В них используются методы, характерные для различных как гуманитарных, так и смежных наук, включая математические и статистические методы, а также получивший в последнее время распространение неинституциональный подход и попытку выхода на сравнительно-правовой характер исследований между отечественной правовой мыслью прошлого и современными новеллами в российском праве в целом, и в судебном законодательстве в частности.

При этом крайне важным видится и включение в научный оборот нового круга источников, который на первый взгляд кажется уже достаточно хорошо изученным. Именно этим объясняется сегодня возобновившийся интерес ученых к Высочайшим отчетам начальников областей и губернаторов, которые отчасти нашли отражение в ежегодно публиковавшихся обзорах административно-территориальных образований Российской империи. В этой связи следует особо выделить несколько научных изданий, которые обратили внимание исследователей на этот вид источников во второй половине XX – начале XXI вв.

Первыми библиографическими пособиями для работы с этим видом исторических источников в советской историографии были указатели под редакцией П.А. Зайончковского и А.С. Шмелевой (Зайончковский, 1978; Шмелева, 1974–1985). Среди последних работ по включению этого вида исторического источника в научный оборот следует отметить сводный каталог А.И. Раздорского (Раздорский, 2011), а также ряд методологических публикаций А.С. Минакова (Минаков, 2005: 170–175; Минаков, 2009: 28–35).

Один из авторов статьи имеет многолетний опыт изучения судебной системы региона, в т.ч. отраженный в монографической литературе и сборниках архивных документов по истории административно-территориальных образований Северного Кавказа (Гондаренко, Зозуля, 2002; История Ставрополя, 2014).

Ввиду ограниченного объема статьи авторы предлагают рассмотреть состояние и развитие местного судоустройства и судопроизводства, начиная с 1901 г. и заканчивая 1913 г., анализируя изменения, произошедшие в Кутаисской губернии в каждый второй год, соответственно. Исключением станут революционные 1905–1907 годы, которые, безусловно, наложили отпечаток и на состояние уровня преступности, и на методы борьбы с ней в стране и регионе.

4. Результаты

Прежде чем обратиться к рассмотрению содержания ежегодных обзоров Кутаисской губернии в части, характеризующей состояние и развитие местной судебной системы, следует вспомнить основные этапы становления пореформенного судебного законодательства на рассматриваемой территории.

Кутаисская губерния входила в середине XIX века в Закавказский край. Обсуждение проведения судебной реформы и, как следствие, введение статей Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в нем велось в Главном управлении наместника кавказского. Итогом кропотливой работы и внимания со стороны великого князя Михаила Николаевича к рассматриваемому вопросу стало утверждение императором Александром II 22 ноября 1866 г. особого положения (№ 43880, 1888: 264-270), в соответствии с которым в Закавказье должны были пройти судебные преобразования (№ 45260, 1871: 386-388).

В 1868 г. в Закавказье была образована Тифлисская судебная палата и учреждены Тифлиссский, Кутаисский, Елизаветпольский, Ереванский и Бакинский окружные суды (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 2054. Л. 1 об.). Одновременно к Тифлисской палате был отнесен и образованный в этом же году Ставропольский окружной суд.

Для закавказских судов были характерны следующие особенности:

- из-за отсутствия земских учреждений участковые и почетные мировые судьи назначались министром юстиции по согласованию с кавказским наместником;
- подсудность местных мировых судей была гораздо шире их коллег в целом по стране: ими рассматривались иски до двух тысяч рублей;
- в качестве апелляционной инстанции для тяжущихся выступал не съезд мировых судей, а Кутаисский окружной суд;
- мировые судьи и их помощники при рассмотрении менее важных дел выполняли функции судебных следователей по ведомству окружного суда.

На территориях, подчиненных военно-народному управлению, для рассмотрения категорий дел между представителями местных горских народов, подсудных мировой юстиции, были сохранены существовавшие ранее народные суды, которые решали судебные споры, опираясь на обычное право – адаты.

Примечательно, что ни один из закавказских окружных судов не получил право рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, а Тифлисская судебная палата, в свою очередь, рассматривала поступающие к ней дела без участия сословных представителей.

После проведенных в 80–90-х гг. реакционных мер правительства Александра III в ответ на рост революционных настроений в стране, часто именуемых в отечественной историографии периодом контрреформ, многие из судебных институтов претерпели значительные изменения, в т.ч. и мировая юстиция. Но еще ранее великий князь Михаил добился получения им права не только назначать, но и увольнять мировых судей (ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 603. Л. 1).

Таблица 1. Количество подсудимых, находившихся на рассмотрении у мировых судей Кутаисской губернии в 1901–1913 гг.

Год	Общее число подсудимых		Из этого числа подсудимых					
			оправдано и освобождено от суда		обвинено		осталось по нерешенным делам	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1901	32942	1080	11708	486	10782	269	10452	325
1903	39250	1233	13978	528	11227	230	14045	475
1905	21307	700	8422	319	4761	62	8124	319
1907	21904	670	7146	331	5406	77	9352	262
1909	данных нет		данных нет		6912	147	данных нет	
1911	данных нет		данных нет		7017	255	данных нет	
1913	данных нет		данных нет		7061	322	данных нет	

Вместе с тем число обращений к представителям местной юстиции, находившимся в непосредственной близости к проживавшему населению (как видно из материалов обзоров по Кутаисской губернии (Обзор, 1902; Обзор, 1905; Обзор, 1906b; Обзор, 1909; Обзор, 1910; Обзор, 1912; Обзор, 1916), представленных в Таблице 1) по-прежнему оставался высоким. Некоторое снижение количества подсудимых объясняется произошедшими в губернии административными изменениями, сократившими (порою на время) часть ее территории.

Продолжал расти в губернии и уровень преступности в целом (Обзор, 1905; Обзор, 1906b; Обзор, 1909; Обзор, 1910; Обзор, 1912; Обзор, 1916), о чем ежегодно докладывали властям полицейские чины (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Состояние и динамика уровня преступности, по данным полиции Кутаисской губернии в начале XX века

Род преступлений	1903	1905	1907	1909	1911	1913
ВСЕГО, в том числе:	1695	2521	1724	1212	1579	1268
- убийств	121	164	156	108	34	77
- нанесения увечий и ран	200	139	96	150	120	172
- разбоев	18	133	129	46	35	52
- грабежей	100	210	301	96	57	75
- краж	681	475	492	403	580	316

Еще в конце XIX в., когда вопрос о грабежах и разбоях на Кавказе и в Закавказье привлек к себе внимание центральных властей, для его решения в регион был направлен генерал-лейтенант Дмитрий Скалон. Отправляясь на Кавказ, он встретился в столице с великим князем Михаилом Николаевичем, который поделился с ним своими соображениями, как бывший наместник на Кавказе, о сложившемся положении дел. Одну из основных причин «неурядицы на Кавказе» великий князь видел в ослаблении центральной власти после упразднения в 1883 г. Кавказского наместничества (РГВИА. Ф. 330. Оп. 46 Д. 1209. Л. 32, 32 об.). По возвращении из своей служебной командировки генерал-лейтенант Скалон в рапорте военному министру от 18 января 1899 г. отметил, что раскрытая им картина суда поразила его своими мрачными красками: ростом преступности, отсутствием правосудия и упавшей «нравственностью населения».

Естественно, возросший рост преступности напрямую влиял и на работу судебных установлений губернии. Причем более тяжкие преступления рассматривались уже не мировыми судьями, а Кутаисским окружным судом (см. [Таблицу 3](#)).

Далеко не всегда статистические данные в обзорах приводились правильно и соответствовали друг другу. Так, например, в Обзоре за 1901 г. в абсолютных цифрах по общему числу подсудимых приводится число обвиняемых 648 мужчин и 15 женщин, а при подсчете буквально на следующей странице отчета эти цифры абсолютно другие – 650 мужчин и 13 женщин ([Обзор, 1902: 66-67](#)). В приведенной ниже таблице ([Обзор, 1902](#); [Обзор, 1905](#); [Обзор, 1906b](#); [Обзор, 1909](#); [Обзор, 1910](#); [Обзор, 1912](#); [Обзор, 1916](#)) указана вторая уточненная цифра, выявленная в ходе проведенных математических вычислений.

Таблица 3. Количество подсудимых, находившихся на рассмотрении Кутаисского окружного суда в 1901–1913 гг.

Год	Число окончательно решенных дел	Общее число подсудимых по этим делам		По приговорам, вошедшим в законную силу выбыло подсудимых					
				оправданных		освобожденных от суда		приговоренных к наказаниям	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1901	541	650	13	246	6	33	1	371	6
1903	487	627	7	218	3	36	-	373	4
1905	данные не представлены							215	1
1907	данные не представлены							523	3
1909	данные не представлены							1124	14
1911*	1097	1280	25	255	5	данных нет		1025	20
1913*	1080	1396	33	371	10	данных нет		1025	23

* Приведены данные о деятельности уголовных судов по общим и политическим преступлениям в пределах района Кутаисского окружного суда

Позже, начиная с 1910 г., в обзоры были внесены дополнительные сведения по рассматриваемым в Кутаисском окружном суде делам, которые не позволили при их анализе продолжить корректные подсчеты и внести эти данные в сравнительную таблицу. Так, например, появились статические сведения о деятельности уголовных судов по общим и политическим преступлениям.

Определенный интерес представляют приводимые кутаисским военным губернатором А.А. Смагиным причины роста преступности в 1903 г. среди местного населения. В частности, Алексей Алексеевич указывал при характеристике сложившейся ситуации в губернии, что высокий процент уровня преступности объяснялся низким уровнем материального положения и образования населения, отсутствием стимула к труду, наряду с «массовой склонностью населения охотно укрывать преступников, в верном расчете при случае на взаимную с их стороны услугу». Причем в заседаниях суда были нередки случаи принесения лжесвидетельств и замены арестов обвиняемых передачей их судебными следователями на поруки далеко не всегда благонадежным лицам. Если же ко всему этому добавить существовавшую медленность в разрешении судебных тяжб и широко практикуемый подкуп свидетелей с подтасовкой фактов, то можно полностью согласиться с выводами местных властей об ослаблении среди жителей губернии «силы впечатления, получаемого от обвинительных приговоров». В итоге «нередко дело обставляется столь умело, что даже сам потерпевший, соболезнуя своему недавнему врагу, сердечно старается помочь его беде» (Обзор, 1905: 82-83).

Сразу оговоримся, что подобное поведение не было отличительной стороной только народов Кавказа и Закавказья, а являлось характерной чертой для большинства национальных окраин Российской империи. Представители местных народов не считали зазорным под присягой скрывать имена преступников, полагая, что их клятвенные обещания, данные российским властям, ничего не значат для их соплеменников и местных народных обществ.

При этом губернатор из всех видов преступлений выделял, как и в предыдущие годы, конокрадство, которое приобрело у местных жителей особую славу. Приводя в качестве примера район Мингрелии, он указывал, что «конокрадство до того всосалось в кровь мингрельца, что во мнении народном оно, по-видимому, не только не считается пороком, но даже доставляет усладу жизни». Причем такое отношение, по его мнению, берет свое начало еще в старину, когда угон коня считался мерилом удалства и храбрости. Молодой мингрелец независимо от своей сословной принадлежности – тавад (князь), азнаур (дворянин) или глехи (крестьянин) – должен был многократно совершить этот подвиг, чтобы добиться руки и сердца своей возлюбленной.

Отдельной строкой А.А. Смагин упоминал «ближайшее соседство с Самурзаканским и Кодорским участками Сухумского округа, населенными народностями, кои в области хищения чужого имущества пользуются в сравнении с мингрельцами еще более громкой славой» (Обзор, 1905: 84).

Однако напомним, что среди абхазского народа эта традиция была не менее известна и почитаема. Так, еще в конце XIX в местной периодической печати Тифлиса появилась статья, в которой четко разграничивались два абхазских понятия: «агич» – герой, заслуживающий уважения, и «акуч» – мелкий воришка, не стоящий никакого внимания со стороны добропорядочного человека. Именно «агич» служил ярким примером, достойным подражания для молодежи. «Агичем» мог стать юноша, который ловко украл доброго коня или осмелился похитить девушку. На упреки со стороны представителя административной или судебной власти к такому преступнику, последний только удивленно восклицал: «Начальник, о чем вы говорите, я хорошо не понимаю, а главное – зачем грозить мне. Помилуйте, ведь я не курицу украл, а отличную лошадь, которую хозяин охранял, как глаз свой. Правда, К. лишился лошади, зато я приобрел славу, а вы говорите со мной, как будто я какой-нибудь акуч» (К.Д., 2017: 848).

Неудивительно, что карательные меры к таким преступникам приводили порою лишь к временному удалению таких молодых людей, которые после тюремного заключения или отбытия срока ссылки возвращались и становились народными героями. В случае же, если им и вовсе удавалось избежать наказания, скрывшись от суда бегством, они становились опасными разбойниками (абреками), которым одна часть населения помогала из-за чувства страха, а другая – уважения. Единственным выходом виделось политическое и гражданское воспитание местного населения в духе российского права. При этом немаловажным являлся и личный пример, который должны были показывать чины администрации: «чтобы каждый самый малый чин полиции вполне удовлетворял своему назначению, иначе воззрения нашей высшей администрации не только не проникнут в сознание народов Кавказа, но получат превратное толкование... Разумеется, огромное влияние на политическое воспитание народа имеют и суды, и судьи как проводники идей правды и справедливости. Поэтому, конечно, и суды, и судьи должны быть достойны своей высокой роли» (К.Д., 2017: 849-850).

Кроме личного примера, принимались и вполне конкретные меры для предотвращения конокрадства. Еще циркулярным распоряжением № 357 от 25 января 1900 г. кутаисский военный губернатор Ф.К. Гершельман рекомендовал начальникам округов и уездов губернии, наряду с раскрытием виновных в краже и привлечением их к ответственности по суду, вести работу с населением внушениями, влияющими на упорядочение общественного быта: вести общественные

пастбища, имея общественных пастухов. Однако эти меры своих результатов не дали: беспечность и безучастность местных жителей не способствовала снижению числа подобных преступлений.

Определенную степень «предрассудков» носили и некоторые религиозно-обрядовые стороны жизни, характерные для горского населения. Наряду с действовавшим судебным законодательством, продолжали соблюдаться обрядовые формы наказания. Так, из других разделов обзоров перед нами предстает вся палитра действовавшего многообразия разрешения судебных споров, включая и обычное право горцев. Например, сохранился «обряд проклинания своего врага или предания его карам какого-либо святого угодника» (Обзор, 1905: 12). Обряд носил публичный характер: «проклинание» потерпевшим своего обидчика перед иконой производилось в присутствии специально приглашенных для этого соседей и знакомых, которые после произнесения со стороны потерпевшего проклятий отвечали: «Аминь». На этом процедура «проклинания» завершалась. Примечательно, что такой «отсталый и грубый языческий обряд», характерный, например, для жителей Сенакского уезда, публично проклинающих пред св. иконой Гулис-Карской церкви, распространялся и на «неразысканных преступников». По мнению губернских властей, «этот несоответствующий духу религии обряд настолько вкоренился в убеждениях населения, что, несмотря на официальное запрещение со стороны Гурийско-Мингрельского епископа, до сих пор удерживается и, несомненно, подрывает истинное христианское верование в глазах более или менее развитого человека» (Обзор, 1905: 86).

Безусловно, рост преступности был характерен не только для сельской местности, но и крупных городов, включая губернский центр. В обзоре за тот же 1903 г. губернатор указывал (как косвенную причину сохранения преступности) то, что сам г. Кутаис почти полностью был лишен торгово-промышленной деятельности. Это в свою очередь привело к крайней бедности горожан, не имеющих возможности удовлетворить свои насущные потребности. Дело дошло до того, что лежащее на «городской кассе» содержание полиции и квартирное довольствие войск побудило городское управление два года подряд, в 1902 и 1903 гг., выступить с ходатайством об освобождении города на 10 лет от несения расходов на «пособие полиции». Однако поддержки это не нашло, несмотря на то, что, например, г. Озургеты с 1 января 1903 г. такое разрешение на 3 года получил (Обзор, 1905: 72, 73, 78, 80).

События Первой русской революции не могли не затронуть и население Кутаисской губернии, которое не осталось равнодушным к происходящим общественно-политическим процессам в стране (см. Таблицу 4) (Обзор, 1906a; Обзор, 1906b; Обзор, 1908; Обзор, 1909).

Примечательно, что уже в первый революционный 1905 г. местная власть была вынуждена неоднократно в отчете признавать «бездействие полиции». Так, в разделе «Нравственность» после приведенных результатов работы Кутаисского окружного суда и мировых судей во всех мировых отделах и особых участках давалось следующее пояснение: «Вышесказанным далеко не исчерпывается преступность среди населения за отчетный год, так как масса случаев не могла быть зарегистрирована вследствие вынужденного бездействия полиции во время революционного движения» (Обзор, 1906: 33). Практически то же самое мы видим и в выводах раздела «Насильственные и случайные смерти», где прямо указывалось: «Можно смело предположить, что эти цифры далеки от действительных, если принять во внимание то время, когда полиция не могла регистрировать подобных случаев» (Обзор, 1906: 45).

Таблица 4. Число преступлений, носящих антиправительственный характер, выявленных полицией Кутаисской губернии в 1904–1907 гг.

Род преступлений	1904	1905	1906	1907
Преступления против императора и членов его семьи	17	21	12	1
Бунт против верховной власти и государственная измена..	1	13	-	-
Сопrotивление распоряжениям и неповиновение властям	21	85	11	34
Неуважение к органам власти и чиновникам	24	41	-	3
Присвоение власти и пр.	1	43	3	16
Взлом тюрем и побег из-под стражи	2	18	15	1
Тайные общества и запрещенные собрания	8	395	1	7
Нарушение общественного спокойствия и порядка	261	248	63	69

С каждым годом раздел обзоров «Народная нравственность» в части описания состояния преступности и деятельности судов становился все менее содержательным. Достаточно сказать, что в

Обзоре за 1913 г. эта информация была представлена всего в 2-х предложениях с отсылкой на соответствующие приложения в виде таблиц.

Примечательно, что в обзорах Кутаисской губернии за 1912 и 1913 гг. все сведения по г. Сухуму, в связи с отсутствием информации о нем с 1903 г., из-за выделения Сухумского округа в особую административную единицу Статистический комитет во избежание возникновения возможных «препятствий успешной работе» поместил в текст, не вынося в общие таблицы по губернии. Поэтому для полноты картины с уровнем преступности на данной территории следует назвать еще 625 и 128 преступлений, совершенных в г. Сухуме в указанные два года, соответственно ([Обзор, 1913: 84](#); [Обзор, 1916: 60](#)).

Впрочем, данные по г. Сухуму встречались и в ряде предыдущих выпусков. Так, например, в обзоре за 1909 г., который начинался со справки об административном делении губернии, делалась отсылка как к истории, так и современному состоянию территориального деления. В частности, упоминалось об образовании в 1846 г. Кутаисской губернии из уездов Кутаисского, Зугдидского, Лечхумского, Озургетского, Рачинского, Сенакского и Шорапанского, а также об учреждении в 1866 г. из абхазских земель Сухумского отдела. Далее приводились сведения о присоединении в 1883 г. Батумской области (ранее образованной из земель, вошедших в территорию Российской империи по Берлинскому трактату 1878 г. по итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.) в составе Батумского и Артвинского округов. И, наконец, указывалось образование 17 марта 1903 г. из названных округов и г. Батуми – Батумской области и выделение в этом же году из состава губернии Сухумского округа ([Обзор, 1910: 1-2](#)). Но это не помешало составителям обзора уже через несколько страниц привести в тексте сведения о г. Сухуме, в т.ч. и о состоянии преступности в нем в отчетном году: о 36 преступлениях, обнаруженных полицией, среди которых наиболее опасными были – 1 разбой, 13 грабежей и 18 краж. Число убитых из 31 случая насильственных и случайных смертей составило 10 человек ([Обзор, 1910: 64](#)).

В обзоре за 1907 г. среди громких преступлений особо указывалось убийство пристава г. Сухума, и это при том, что состав городской полиции был крайне мал для соблюдения порядка на территории, занимавшей пространство около 40 верст: «Полицмейстер, пристав, помощник пристава и 20 городских далеко не успевают обслуживать многообразных обязанностей даже при нормальном течении жизни» ([Обзор, 1909: 61-62](#)).

5. Заключение

В ходе проведенного анализа обзоров Кутаисской губернии за 1901–1913 гг. были раскрыты особенности деятельности региональной судебной системы, а также выявлена специфика местных условий, объясняющая рост некоторых видов преступлений, характерных для горского населения. Как показал произведенный сравнительный обзор материалов, основанный в большей части на информации, представленной в Высочайших отчетах военных губернаторов на имя императора Николая II, в них были отражены статистические сведения о числе преступлений, выявленных полицией, количестве поступивших и рассмотренных в окружном суде и мировыми судьями дел и детализированно представлены наиболее часто встречаемые виды преступлений. При этом общая картина роста преступности в Кутаисской губернии была характерной и в целом соответствовала общероссийской криминогенной обстановке. Так, например, всплеск преступности в 1905 г. объяснялся, прежде всего, началом революционных событий в стране, которые привели к замешательству правоохранительные органы губернии, не сумевшие представить в годовом отчете даже полную картину совершенных преступлений.

В заключении хотелось бы отметить, что часть обзоров представляла собой не просто описание сложившегося положения дел, а конкретные предложения по снижению криминогенной обстановки, как, например, улучшение общественно-экономического климата губернского центра за счет придания ему импульса торгово-промышленной деятельности и снятия с населения части обременительных расходов.

В целом, включение материалов ежегодных обзоров в научный оборот при изучении регионального судоустройства и судопроизводства позволил приоткрыть новые страницы историко-правовой традиции России и существенно подтвердить уже имеющиеся знания.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНА в рамках научного проекта «Историография и источниковедение истории Абхазии XIX – начала XX вв.: подготовка библиографического указателя» № 19-59-40001.

Литература

№ 43880 – № 43880. 22 ноября 1866 г. Высочайше утвержденное Положение о применении Судебных уставов 20 ноября 1864 года в Закавказском крае // ПСЗ Российской империи. Собрание 2-е. Т. XLI. СПб., 1888. С. 264-270.

№ 45260 – № 45260. 9 декабря 1867 г. Именной указ, данный Правительствующему Сенату. О введении Судебных уставов в действие в Закавказском крае // ПСЗ Российской империи. Собрание 2-е. Т. XLII. СПб., 1871. С. 386-388.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Гондаренко, Зозуля, 2002 – Гондаренко А.С., Зозуля И.В. Судебная система в России: сравнительное исследование развития на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков (на примере Кубани и Ставрополья). Ставрополь, 2002. 315 с.

Зайончковский, 1978 – Зайончковский П.А. Справочники по истории дореволюционной России: Библиография. М., 1978. 640 с.

История Ставрополья, 2013 – История Ставрополья в отчетах губернаторов (1804–1914 годы): Сборник документов / Ред. колл.: Е.И. Долгова, В.В. Белоконов, И.В. Зозуля, И.В. Крючков и др. Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь, 2013. 504 с.

К.Д., 2017 – К.Д. Агич и Акуч (К вопросу о разбоях) // Памятники права абхазов / Науч. ред. Д.Ю. Шапсугов. Т. 30. Ростов-на-Дону, 2017. С. 848-852.

Кровавая месть, 2017 – Кровавая месть (Из судебной хроники) // Памятники права абхазов / Науч. ред. Д.Ю. Шапсугов. Т. 30. Ростов-на-Дону, 2017. С. 854-858.

Минаков, 2005 – Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX веков // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170-175.

Минаков, 2009 – Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты о состоянии губерний, областей и градоначальств Российской империи: проблема архивной эвристики // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 28-35.

Обзор, 1902 – Обзор Кутаисской губернии за 1901 г. Кутаис, 1905.

Обзор, 1905 – Обзор Кутаисской губернии за 1903 г. Кутаис, 1905.

Обзор, 1906a – Обзор Кутаисской губернии за 1904 г. Кутаис, 1905.

Обзор, 1906b – Обзор Кутаисской губернии за 1905 г. Кутаис, 1905.

Обзор, 1908 – Обзор Кутаисской губернии за 1906 г. Кутаис, 1905.

Обзор, 1909 – Обзор Кутаисской губернии за 1907 г. Кутаис, 1909.

Обзор, 1910 – Обзор Кутаисской губернии за 1909 г. Кутаис, 1910.

Обзор, 1912 – Обзор Кутаисской губернии за 1911 г. Кутаис, 1912.

Обзор, 1913 – Обзор Кутаисской губернии за 1912 г. Кутаис, 1912.

Обзор, 1916 – Обзор Кутаисской губернии за 1913 г. Кутаис, 1916.

Раздорский, 2011 – Раздорский А.И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников). 1870–1916: Сводный каталог. СПб, 2011. 913 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Шахрай, Краковский, 2014 – Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М., 2014. 536 с.

Шмелева, 1974–1985 – Шмелева А.С. Периодическая печать России: Журналы и продолжающиеся издания. В 4-х томах. М., 1974–1985.

References

№ 43880 – № 43880. 22 nojabrja 1866 g. Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie o primenении Sudebnyh ustavov 20 nojabrja 1864 goda v Zakavkazskom krae [November 22, 1866. The Highest Approved Regulation on the Application of the Judicial Statutes on November 20, 1864 in the Transcaucasian Territory] PSZ Rossijskoj imperii. Sobranie 2-e. T. XLI. SPb., 1888. pp. 264-270. [in Russian]

№ 45260 – № 45260. 9 dekabrja 1867 g. Imennoj ukaz, dannyj Pravitel'stvujushhemu Senatu. O vvedenii Sudebnyh ustavov v dejstvie v Zakavkazskom krae [December 9, 1867. The personal decree given to the Governing Senate. On the introduction of judicial charters in the Transcaucasian Territory] PSZ Rossijskoj imperii. Sobranie 2-e. T. XLII. SPb., 1871. pp. 386-388. [in Russian]

GARF – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation]. [in Russian]

Gondarenko, Zozulja, 2002 – Gondarenko A.S., Zozulja I.V. (2002). Sudebnaja sistema v Rossii: sravnitel'noe issledovanie razvitija na rubezhah XIX-XX i XX-XXI vekov (na primere Kubani i Stavropol'ja). [The judicial system in Russia: a comparative study of development at the turn of the XIX-XX and XX-XXI centuries (on the example of the Kuban and Stavropol Territory)]. Stavropol. 315 p. [in Russian]

Zajonchkovskij, 1978 – Zajonchkovskij P.A. (1978). Spravochniki po istorii dorevoljucionnoj Rossii: Bibliografija [Reference books on the history of pre-revolutionary Russia: Bibliography]. M., 640 p. [in Russian]

Istorija Stavropol'ja, 2013 – Istorija Stavropol'ja v otchetah gubernatorov (1804-1914 gody): sbornik dokumentov [The history of Stavropol Territory in the reports of governors (1804-1914): a collection of documents]. Red. koll.: E.I. Dolgova, V.V. Belokon', I.V. Zozulja, I.V. Krjuchkov i dr. Komitet Stavropol'skogo kraja po delam arhivov. Stavropol, 2013. 504 p. [in Russian]

K.D., 2017 – *K.D. Agich i Akuch* (K voprosu o razbojah) [Agich and Akuch (On the issue of robberies)] Pamjatniki prava abhazov / Nauch. red. D.Ju. Shapsugov. T. 30. Rostov-on-Don, 2017. pp. 848-852. [in Russian]

Krovavaja mest', 2017 – *Krovavaja mest'* (Iz sudebnoj hroniki) [Bloody revenge (From the judicial chronicle)] Pamjatniki prava abhazov / Nauch. red. D.Ju. Shapsugov. T. 30. Rostov-on-Don, 2017. pp. 854-858. [in Russian]

Minakov, 2005 – *Minakov A.S.* (2005). Vsepoddannejšie otchjoty gubernatorov kak istochnik po izucheniju vzaimootnoshenij central'noj i mestnoj vlasti v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vekov [The most comprehensive reports of governors as a source for studying the relationship between central and local authorities in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Otechestvennaja istorija*. № 3. pp. 170-175. [in Russian]

Minakov, 2009 – *Minakov A.S.* (2009). Vsepoddannejšie otchjoty o sostojanii gubernij, oblastej i gradonachal'stv Rossijskoj imperii: problema arhivnoj jevrystiki [The most comprehensive reports on the state of provinces, regions and city administrations of the Russian Empire: the problem of archival heuristics]. *Otechestvennye arhivy*. № 1. pp. 28-35. [in Russian]

Obzor, 1902 – *Obzor Kutaisskoj gubernii za 1901 g.* [Overview of the Kutaisi province for 1901]. Kutais, 1905. [in Russian]

Obzor, 1905 – *Obzor Kutaisskoj gubernii za 1903 g.* [Overview of the Kutaisi province for 1903]. Kutais, 1905. [in Russian]

Obzor, 1906a – *Obzor Kutaisskoj gubernii za 1904 g.* [Overview of the Kutaisi province for 1904]. Kutais, 1905. [in Russian]

Obzor, 1906b – *Obzor Kutaisskoj gubernii za 1905 g.* [Overview of the Kutaisi province for 1905]. Kutais, 1905. [in Russian]

Obzor, 1908 – *Obzor Kutaisskoj gubernii za 1906 g.* [Overview of the Kutaisi province for 1906]. Kutais, 1905. [in Russian]

Obzor, 1909 – *Obzor Kutaisskoj gubernii za 1907 g.* [Overview of the Kutaisi province for 1907]. Kutais, 1909. [in Russian]

Obzor, 1910 – *Obzor Kutaisskoj gubernii za 1909 g.* [Overview of the Kutaisi province for 1909]. Kutais, 1910. [in Russian]

Obzor, 1912 – *Obzor Kutaisskoj gubernii za 1911 g.* [Overview of the Kutaisi province for 1911]. Kutais, 1912. [in Russian]

Obzor, 1913 – *Obzor Kutaisskoj gubernii za 1912 g.* [Overview of the Kutaisi province for 1912]. Kutais, 1912. [in Russian]

Obzor, 1916 – *Obzor Kutaisskoj gubernii za 1913 g.* [Overview of the Kutaisi province for 1913]. Kutais, 1916. [in Russian]

Razdorskij, 2011 – *Razdorskij A.I.* (2011). *Obzory gubernij, oblastej i gradonachal'stv Rossijskoj imperii (prilozhenija k vsepoddannejšim otchetam gubernatorov, nachal'nikov oblastej i gradonachal'nikov). 1870–1916: Svodnyj katalog.* [Reviews of the provinces, regions and city administrations of the Russian Empire (appendices to the most comprehensive reports of governors, heads of regions and city governors). 1870–1916: Consolidated catalog]. SPb. 913 p. [in Russian]

RGVIA – *Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoričeskij arhiv* [Russian State Military Historical Archive]. [in Russian]

Shahraj, Krakovskij, 2014 – *Shahraj S.M., Krakovskij K.P.* (2014). *Sud skoryj, pravij, milostivij i ravnij dlja vseh: K 150-letiju Sudebnoj reformy v Rossii* [A quick, right-handed, merciful and equal court for all: to the 150th anniversary of the Judicial Reform in Russia]. M., 536 p. [in Russian]

Shmeleva, 1974–1985 – *Shmeleva A.S.* (1974–1985). *Periodičeskaja pečat' Rossii: Zhurnaly i prodolzhažushiesja izdanija* [The Periodical press of Russia: magazines and continuing publications]. V 4-h tomah. M., 1974–1985. [in Russian]

Ежегодные обзоры Кутаисской губернии как исторический источник по изучению дореволюционной судебной системы начала XX в.

Игорь Викторович Зозуля ^a, Людмила Павловна Ермоленко ^{a, *}, Марина Евгеньевна Колесникова ^a

^a Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена характеристике действовавшей на территории Кутаисской губернии пореформенной судебной системы. Особенности имперского судоустройства и судопроизводства произведено на основе анализа одного из исторических источников эпохи –

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gutik77@bk.ru (Л.П. Ермоленко)

ежегодных обзоров Кутаисской губернии начала XX вв., в основу которых легли материалы Высочайших отчетов кутаисских губернаторов. Авторами предлагается развернутая характеристика деятельности Кутаисского окружного суда и мировых судей, представленная в динамике в 1901–1913 гг. Показана сложившаяся ситуация по состоянию преступности в регионе в абсолютных цифрах, а также приведены статистические данные по отдельным видам особо тяжких преступлений (убийствам, ранениям, разбоям, грабежам, кражам и пр.). Представлены причины одного из самых распространенных видов преступлений среди местного горского населения – конокрадства, во многом объясняющемся местными традициями и обычаями. Приведены статистические сведения о политических преступлениях накануне и в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. (против императора и членов его семьи, бунты, участие в тайных обществах и сходках и т.п.).

Ключевые слова: Российская империя, Абхазия, Кутаисская губерния, судо-устройство, судопроизводство, обычное право, судебная реформа.